

Княгиня Пинъян всегда заботилась о своей внешности и была прекрасна, поэтому, даже будучи матерью троих детей, время не было к ней сурово. Её роскошные наряды и грациозные движения напоминали о том, как она была невероятно красива в молодости.

Сюй Янь не хотел омрачать дни своего визита, поэтому с улыбкой ответил:

— Это моя вина, я сейчас же извинюсь перед сестрой.

С этими словами он встал и, сложив руки в знак уважения, обратился к Сюй Яньи:

— Сестра Яньи, прости меня, старшего брата, за мою ошибку.

Услышав это, Сюй Яньи не могла больше дуться и сразу же сменила выражение лица. Она обняла руку княгини Пинъян и с капризным видом сказала:

— Матушка, посмотри на старшего брата! Разве я такая капризная? Старший брат, наверное, думает, что я всё ещё маленькая девочка, которая легко обижается?

Сказав это, она повернула голову, высунула язык и слегка фыркнула.

Увидев это, княгиня Пинъян рассмеялась, одной рукой держа Сюй Яня, а другой — Сюй Яньи:

— Хорошо, хорошо, между родными братьями и сёстрами не должно быть разногласий. Только вот Вэнь и ваш отец уехали в пограничные земли, и в этом году мы не сможем собраться всей семьёй на Праздник середины осени.

Услышав это, Сюй Янь ответил:

— Матушка, не печальтесь. Отец — князь, и его долг — защищать страну. Я глубоко уважаю отца. Что касается Вэня, он уже взрослый и с детства занимается боевыми искусствами, так что эта поездка на границу пойдёт ему на пользу. Кроме того, я и Яньи будем с вами, так что разве это не семейный праздник?

— Да, матушка, разве ты думаешь только о втором брате? А обо мне? Я ведь чаще бываю во дворце, сопровождая тётю. Разве ты не скучаешь по мне? — добавила Сюй Яньи.

Княгиня Пинъян, которая сначала чувствовала сожаление, теперь улыбнулась и, ткнув пальцем в нос Сюй Яньи, сказала:

— Как я могу не скучать по тебе? Ты моя единственная дочь, и я всегда держу тебя в сердце. Только вот твои двоюродные братья редко бывают в столице. У меня хотя бы есть Вэнь, а твоя тётя во дворце не так свободна, как я в усадьбе. Тебе лучше быть рядом с ней.

— Тётя — императрица, разве кто-то может обидеть её? — с недоумением спросила Сюй Яньи.

— Нет, но жизнь во дворце сложна, ты, маленькая девочка, этого не поймёшь. Только знай, что твоя тётя никогда не причинит тебе вреда, — мягко сказала княгиня Пинъян, погладив волосы Сюй Яньи.

Сюй Янь задумался и не удержался от вопроса:

— Я давно не видел двоюродных братьев, почему они не в столице?

— Янь, ты живёшь на горе Цзюли и не знаешь, что происходит в столице, — вздохнула княгиня

Пинъян и продолжила. — Твой седьмой двоюродный брат горяч, и по какой-то причине он поссорился с нынешним наследным принцем. Ты знаешь, что наследный принц — сын покойной императрицы, и император всегда любил её больше всех. Седьмой брат, недовольный этим, уехал на север, якобы путешествовать. А семнадцатый брат, который всегда был непоседой, поехал с ним. Но хватит об этом.

Сюй Янь, видя, что княгиня устала, замолчал, но в душе задумался о своём седьмом двоюродном брате. Седьмой сын императора, рождённый нынешней императрицей, был братом семнадцатого принца. Сюй Янь помнил, что седьмой принц всегда был хитрым и горячим. Поэтому слова княгини о том, что он уехал из-за ссоры, не вызвали у него доверия. Он лишь надеялся, что брат не начнёт новых проблем.

На этом тема была закрыта, и княгиня, желая насладиться праздником с детьми, не хотела больше говорить о дворцовых делах. Нянюшка Цуй, которая давно служила княгине и умела читать настроение, подошла с улыбкой и поманила за собой служанку.

— Княгиня, усадьба украшена по вашему приказу. Подарки для дворца и других усадеб уже отправлены, — сказала нянюшка Цуй, слегка поклонившись. Её волосы, уложенные в аккуратную полукруглую причёску, блестели от масла, а круглое лицо сияло улыбкой. — Время ещё раннее, может, вы, наследник и княжна, попробуете лунные пряники? Я слышала, что их привезла княжна из дворца. Она такая заботливая.

Княгиня Пинъян улыбнулась и, держа руку Сюй Яньи, похвалила:

— Да, Яньи всегда была заботливой. Ну, Янь, давай попробуем пряники.

Нянюшка Цуй кивнула служанке, и та быстро подошла к Сюй Яню с подносом. Затем нянюшка сама взяла пряник и почтительно подала его княгине и княжне.

Сюй Янь увидел, что пряники были украшены изысканно, с узорами, отличающимися от традиционных. Кроме богатых узоров, они были выполнены в форме различных цветов, выглядевших настолько реалистично, что казалось, будто они вот-вот расцветут.

Пряник в форме розы выглядел особенно привлекательно. Сюй Яньи, с её девичьим сердцем, была в восторге от такой красивой еды и, взяв его, внимательно рассмотрела, а затем засмеялась:

— Дворец — это дворец, даже пряники здесь особенные.

Княгиня Пинъян тоже засмеялась, глядя волосы Сюй Яньи:

— Попробуй, твоя тётя вложила в них всю свою душу.

Сюй Яньи кивнула, поднесла пряник ко рту и, откусив, сказала:

— Ммм, он тает во рту, сладкий, но не приторный, ароматный. Очень вкусно.

Сюй Янь тоже попробовал, но нашёл пряник слишком сладким для своего вкуса и не взял второй. В душе он вспомнил о Су Ляншэне. На горе Цзюли он часто запрещал Ляншэну есть слишком много сладкого, боясь, что у того испортятся зубы. Каждый раз Ляншэн смотрел на сладости, как котёнок, выпрашивающий еду, и это вызывало улыбку.

Сюй Янь невольно улыбнулся, думая, что, вернувшись на гору Цзюли, он обязательно привезёт

Ляншэну больше угощений, иначе тот обидится, и придётся его утешать.

Так, незаметно, наступил вечер, и небо украсилось бесчисленными звёздами, подчеркивая яркость луны.

Княгиня Пинъян, поддерживаемая нянюшкой Цуй и Сюй Яньи, в сопровождении множества служанок, прошла через длинный коридор, украшенный красными фонарями, и вышла на каменную дорожку, ведущую во внутренний двор усадьбы.

Там всё было украшено с особой тщательностью. Кроме сезонных цветов, даже ширма с изображением восхода солнца, обычно стоявшая в гостиной, была установлена. Рядом с ширмой стоял высокий стол, на котором находился коралл, вырезанный из кровавого нефрита, выглядевший настолько реалистично, что казался настоящим.

Слуги и служанки, стоявшие по обе стороны, улыбались, а даже те наложницы, которые редко появлялись, почтительно поклонились княгине.

Княгиня Пинъян с удовлетворением кивнула, села на место, указанное нянюшкой Цуй, и пригласила всех сесть.

Сюй Янь и Сюй Яньи заняли места по обе стороны от княгини, а наложницы и важные служанки сели в дальнем углу.

В прошлые годы, когда князь Пинъян был в усадьбе, атмосфера была более строгой, но теперь, в его отсутствие, все немного расслабились. Как только княгиня дала разрешение начать праздник, служанки начали подавать заранее приготовленные блюда.

<http://bllate.org/book/16656/1526545>